

УДК 398.22(=512.151)

DOI 10.25587/SVFU.2022.49.12.003

Т. М. Садалова¹, Т. Н. Паштакова²

¹Национальный комитет по делам ЮНЕСКО в Республике Алтай

²Университет Внутренней Монголии

АСПЕКТЫ РЕКОНСТРУКЦИИ СЮЖЕТНОГО СОСТАВА АЛТАЙСКОГО ЭПОСА «ЯНГАР» В КОНТЕКСТЕ АЛТАЙСКИХ СКАЗАНИЙ

Аннотация. В данной статье авторы сопоставляют сюжеты репертуара сказаний алтайского сказителя Н. У. Улагашева и эпоса «Янгар» в исполнении сказителя Н. К. Ялатова, при этом привлекаются исследования ученых 40-х гг. XX в. и более позднего периода, для полной реконструкции сюжетных линий, отраженных в эпических сказаниях того периода. Целью исследования в данной статье является изучение репертуара сказителя Н. У. Улагашева, как одного из источников бытования эпоса «Янгар», в контексте реконструкции сюжетных линий и в сопоставлении со сведениями ученого Л. П. Потапова. Материалом исследования в статье явились издание статьи Л. П. Потапова «Героический эпос алтайцев» в 1949 г. в журнале «Советская этнография» и репертуар известного алтайского сказителя того времени Н. У. Улагашева. Методом исследования стало комплексное изучение всех материалов (исследовательских, текстологических, фактов), имеющих отношение к теме нашей статьи, а также сравнительно-сопоставительный, который мы применяли при анализе репертуара сюжетов сказаний. Научная новизна статьи заключается в том, что изучение алтайского эпоса «Янгар» в контексте сведений сказителей и исследователей еще не было предметом самостоятельного исследования, но данная проблема чрезвычайно важна для полного представления о жанре алтайских сказаний как органичной части фольклора алтайского народа. Изучение этих вопросов представляется весьма актуальным для дальнейшего сопоставления южносибирской версии эпоса «Янгар» с центральноазиатскими в целом, и его научной систематизации с учетом всех версий и монгольского эпоса «Джангар». Отмечая отличительные моменты, авторы на примере конкретных текстов выявляют общий ход сюжета, состав персонажей, имеющих отношение к батыру Янгар, которые во многом совпадают, кроме них есть общие эпизоды и мотивы. В связи с этим авторы делают выводы об общих архаических корнях героических сказаний из репертуара двух сказителей, которые жили и творили в разные исторические периоды.

Ключевые слова: алтайский эпос; сказания; сказитель; исследования; сопоставления; репертуар; сюжетные линии; батыр; фактология; полевые материалы.

САДАЛОВА Тамара Михайловна – доктор филологических наук, старший научный сотрудник, ответственный секретарь, Национальный комитет по делам ЮНЕСКО в Республике Алтай, Горно-Алтайск, Россия.

E-mail: sadalova-t@mail.ru

SADALOVA Tamara Mikhailovna – Doctor of Philological Sciences, Senior Researcher, Executive Secretary, UNESCO National Committee of the Republic of Altai, Gorno-Altai, Russia.

E-mail: sadalova-t@mail.ru

ПАШТАКОВА Татунa Николаевна – аспирант Университета Внутренней Монголии, Хух-Хото, Китай.

E-mail: ms.tatuna-@mail.ru

PASHTAKOVA Tatuna Nicolaevna – Postgraduate of Inner Mongolia University, Hohhot, China.

E-mail: ms.tatuna-@mail.ru

Т. М. Sadalova¹, Т. Н. Pashtakova²

¹UNESCO National Committee of the Republic of Altai

²Inner Mongolia University

Aspects of the reconstruction of the plot composition of the Altai epic *Yangar* in the context of Altai tales

Abstract. In this article the authors compare the plots of the storytelling repertoire of the Altai storyteller Nikolay Ulagashev and the epic *Yangar* performed by the storyteller Nikolay Yalatov with the help of researches of scholars of the 1940s and later period, for complete reconstruction of plot lines, reflected in the epic tales of that period. The aim of the research in this article is to study the repertoire of Ulagashev as one of the sources of the epic *Yangar* in the context of reconstruction of storylines and in comparison with the information of scholar Leonid Potapov. The material for this research was the publication of the article *Heroic epic of the Altai people* by Potapov in 1949 in the journal and the repertoire of the famous Altai storyteller of that time Ulagashev. The method of research was a complex study of all available materials (research, textological, facts) relevant to the topic of our article, as well as comparative-contrasting, which we applied in the analysis of the repertoire of stories' plots. The scholarly novelty of this article lies in the fact that the study of the Altai epic *Yangar* in the context of narrators' and researchers' information has not yet been the subject of an independent study, but this problem is extremely important for a complete understanding of the genre of Altai legends as an organic part of the folklore of the Altai people. The study of these issues seems very relevant for further comparison of the South Siberian version of the epic *Yangar* with the Central Asian ones in general, and its scientific systematization with consideration of all versions and the Mongolian epic *Jangar*. Noting the distinctive moments, the authors use the example of specific texts to identify the general course of the plot, the composition of characters related to the batyr *Yangar*, which largely coincide, except for them there are common episodes and motifs. In this regard, the authors draw conclusions about the common archaic roots of heroic tales from the repertoire of two narrators who lived and worked in different historical periods.

Keywords: Altai epic; tales; storyteller; research; comparisons; repertoire; storylines; batyr; factology; field materials.

Введение

Героические сказания алтайцев, наряду с эпосом бурят, тувинцев, хакасов, якутов, кыргызов, калмыков, монголов составляют золотую сокровищницу устного народного поэтического творчества народов Центральной Азии. Стабильность эпической традиции, сохранность языка, сюжетов и мотивов произведений этого жанра всегда привлекали внимание исследователей, еще начиная с XIX в.

Алтайский эпос бытует в единой системе устного народного творчества. Он имеет в себе отражение многих явлений древнейших мотивов и взаимосвязей с другими фольклорными жанрами и традициями. Алтайский эпос (*кай чөрчөк*) является одним из своеобразных и самобытных жанров фольклорного наследия алтайского народа. В репертуаре алтайского эпоса десятки оригинальных сюжетов, в этот перечень входит эпос «Янгар» в исполнении сказителя Н. К. Ялатова [1; 2; 3].

Целью исследования в данной статье является изучение репертуара сказителя Н. У. Улагашева [4; 5; 6], как одного из источников бытования эпоса «Янгар», в контексте реконструкции сюжетных линий и в сопоставлении со сведениями ученого Л. П. Потапова [7].

Материалом исследования в статье явились издание статьи Л. П. Потапова «Героический эпос алтайцев» в 1949 г. в журнале «Советская этнография» [7], в первой половине XX в. и репертуар известного алтайского сказителя того времени Н. У. Улагашева [8; 9; 10; 11].

Методом исследования стало комплексное изучение всех имеющихся материалов (исследовательских, текстологических, фактов), относящихся к теме нашей статьи, а также сравнительно-сопоставительный, который мы применяли при анализе репертуара сюжетов сказаний.

Научная новизна статьи заключается в том, что изучение алтайского эпоса «Янгар» в контексте сведений сказителей и исследователей еще не было предметом самостоятельного исследования, но данная проблема чрезвычайно важна для полного представления о жанре алтайских сказаний как органичной части фольклора алтайского народа.

Изучение этих вопросов представляется весьма актуальным для дальнейшего сопоставления южносибирской версии эпоса «Янгар» с центральноазиатскими в целом и его научной систематизации с учетом всех версий и монгольского эпоса «Джангар».

Аспекты реконструкции сюжетного состава алтайского эпоса «Янгар»

В связи с тем, что полноценный текст алтайского эпоса «Янгар» был записан в 80-е гг. XX в., масштабность текста, его поздняя запись в период угасания эпического процесса продолжают вызывать дискуссии по поводу истинного бытования алтайского эпоса «Янгар», однако нет широкого анализа по всем поднятым вопросам. В числе спорных аспектов приводится утверждение о том, что алтайский текст является вторичным и заимствованным из ойротско-монгольского репертуара [12]. Фольклорист Н. Ц. Биткеев считал, что алтайский эпос «Янгар» является архаической версией ойротского «Джангара», сохраненной в алтайской иноязычной среде [13], другие отстаивают самобытность «Янгара» в репертуаре алтайских сказаний, но с общими сюжетными эпизодами, мотивами и поэтическими элементами [14; 15; 16; 17; 18; 19].

В связи с этим мы хотели бы рассмотреть первые упоминания об этом сказании и сравнить с репертуаром других алтайских сказаний, так как последний момент до сих пор не был достаточно глубоко рассмотрен другими исследователями.

В этом вопросе особое место необходимо уделить творчеству Николая (Мыклай) Улагашевича Улагашева (1861–1946) – известного алтайского сказителя первой половины XX века, кавалера ордена «Знак Почета», так как с его именем связан целый период записи и публикации алтайских сказаний, который охватывает 1930–1940-е гг. Именно с его репертуара начинается более полноценная и профессиональная фиксация алтайских сказаний. В 1930–1940-е гг. фольклор в записи от Н. У. Улагашева составил основной фонд изданных произведений устного народного творчества алтайцев.

К искусству кайчи Н. У. Улагашев приобщился с детства (в девятилетнем возрасте впервые воспроизвел героическое сказание «Алтай-Бучай», услышанное от сказителя Кыскаша). В 16 лет он ослеп из-за болезни. Он называл по именам своих учителей-наставников и указывал к репертуару какого из сказителей относится то или иное сказание. Так, Сабак Бочонов исполнял «Тарлан-Коо», «Ак-Бий», «Алтын-Билек»; Кыдыр Отлыков – «Кан-Сулутай», «Маадай-Кара», «Кан-Кёклён и Кан-Ёнюти»; Кабак Тадыжеков – «Курман-Тайчи»; Дьайамат – «Алып-Манаш», «Имей-Алтын и Шимей-Алтын», «Козуйке» и прозаическую сказку «Сынару» [6].

Алтайский писатель, собиратель фольклора Павел Васильевич Кучияк (1897–1943) и московский фольклорист Анна Львовна Гарф в 1937 г. в поисках алтайских текстов сказок для московского издания «Детская литература» [6] приехали к Николаю Улагашеву. Впервые переводы сказаний Н. У. Улагашева на русский язык, несмотря на то, что переводчики не в полной мере учитывали особенности алтайского эпического языка, представили вниманию русских читателей богатейшее эпическое наследие алтайцев. Таким образом, репертуар героических сказаний, записанный от Н. У. Улагашева, был значительным, и самое важное при этом – его тексты были изданы параллельно и на алтайском, и на русском языках. От Н. У. Улагашева было записано всего 32 текста героических сказаний, в том числе – 12 в записи Павла Кучияка, который их все опубликовал: «Малчы-Мерген», «Алып-Манаш», «Ак-Тайчы», «Оскюс-Уул», «Козын-Эркеш», «Кёкин-Эркей», «Кан-Толо» [20], «Малчы-Мерген» (переиздание), «Алтын-Коо», «Ак бий ле онын билези» («Ак бий и его семья»), «Айтукуе», «Алтынак-Мерген», «Сай-Солон» [21]. Надо отметить, что важную роль в переводе текстов на русский язык сыграл писатель А. Л. Коптелов, который привлек к поэтическому переводу алтайских героических сказаний на русский язык других русскоязычных писателей – Е. Стюарт, А. Смердова, Е. Березницкого,

В. Непомнящих, И. Мухачева, их переводы были изданы в Ойрот-Тура и Новосибирске [22]. 13 текстов были записаны П. Маскачаковой – членом терминологической комиссии при Ойротском облисполкоме, из них были опубликованы: «Шиме-Судурчы», «Эмелчи-Мерген», «Танзы-баатыр», «Бектирек» [23]. Еще два текста («Алтай-Бучай», «Козуйке») записаны А. Роголевой, они также были опубликованы [20]. В эти же годы московский профессор Н. А. Баскаков со своими студентами записал от Н. У. Улагашева пять текстов, и в одном из первых сборников по северным диалектам ойротского языка он издал двуязычные публикации улагашевского эпоса: «Шокшыл-Мерген», «Бойдон-Кокшин», «Кара-Курен атту Кан-Кулер» («Хан-Кюлер, имеющий коня Кан-Кюрена»), «Эрзамыр», «Барчын-Боко» [24]. Из 32 сказаний три («Эр Самыр», «Кара-Курен атту Кан-Кулер», «Бойдон-Кокшин») были повторно зафиксированы разными собирателями.

Кроме отдельных сборников, сказания Н. У. Улагашева стали включаться в научные издания. Так, во второй том серии «Алтай баатырлар» были включены опубликованные ранее в 40-е гг. XX в. тексты сказителя Н. У. Улагашева: «Алтай-Бучай», «Алып-Манаш», «Ак-Тайчи», «Козын-Эркеш», «Кёзюйке», «Кёкин-Эркей», «Айтунке», «Сай-Солон», «Малчы-Мерген», «Оскюс-Уул», «Алтынак-Мерген», «Эмелчи-Мерген» [8]. В третий том были включены два текста сказаний Н. У. Улагашева – «Эр-Самыр», «Бойдон-Кокшин» в записи П. Маскачаковой 1943 г. [9]; в седьмой том [10] – эпические произведения, ранее не опубликованный эпос «Боро-Черу аказы ла Боодой-Коо» («Брат Боро-Черу и сестра Боодой-Ко»), записанный в 1943 г. от Н. У. Улагашева; в девятом томе вышло сказание «Кан-Кюлер, едущий на коне Кан-Дьеерен» («Кан-Ееерен атту Кан-Кулер») [23]; в тринадцатый том вошел текст «Кан-Тутай» Н. У. Улагашева [11]. Не опубликованы четыре сказания: «Ак-Каан», «Байбалчыкай», «Эрелчикей», «Кан-Буркан». Пять сказаний в записи П. Маскачаковой хранятся в архиве Института алтаистики [6, с. 6].

Очень важно, что Н. У. Улагашев сообщал исследователям о своем знании эпоса «Янгар» или, по крайней мере, то, что он слышал исполнение этого текста. Так, ведущий исследователь алтайского эпоса С. С. Суразаков свидетельствует о том, что его учитель, востоковед Н. А. Баскаков отмечал, что в начале войны Н. У. Улагашев исполнял «Янгар», но, к сожалению, никто его не записал [15, с. 22–23]. Ленинградскому ученому Л. П. Потапову в 1940-е гг. Н. У. Улагашев также сказал о своем знании текста «Янгар», коротко изложив ему линию сюжета [7].

Л. П. Потапов, известный советский этнограф из г. Ленинграда (ныне г. Санкт-Петербург), изучал историко-этнографические аспекты алтайских сказаний. Он с 30-х гг. XX в. начинает свои полевые исследования на Алтае, Туве, в основном, изучает шаманизм, но параллельно он интересуется алтайским сказительством, в том числе его большой интерес привлекает сказание «Янгар», упоминавшееся самими сказителями.

Л. П. Потаповым сообщалось, со ссылкой на Н. У. Улагашева, что «рассказывают, что некогда в Мариинске [село в Шебалинском районе] жил сказитель Анике. По народному преданию, он умер во время исполнения героического сказания “Алтай-Буучай”, и голос его (вернее, его кай) тут же ушел под землю. Анике был *эду кайчи* (то есть его устами как бы пел дух пения). Учителем Анике был Делей – легендарный сказитель. Как гласит предание, от Делея и распространились по Алтаю семьдесят семь сказаний. Самым большим из них было сказание про великого богатыря Янгар-Боодо – отца всех богатырей. Говорят, это сказание исполнялось в течение семи дней. Популярный герой алтайских сказаний Алтай-Буучай будто бы был его средним сыном» [7, с. 126–128].

В связи с тем, что первые зафиксированные сведения от сказителей о бытовании текста сказания «Янгар» прозвучали из уст сказителя Н. У. Улагашева, при этом полноценный текст от него не был записан, попытаемся выяснить информацию о текстах, которые имеют отношение к эпосу «Янгар». Как сообщает Л. П. Потапов, в частности, Н. У. Улагашев уточнил, что у алтайцев цикл, посвященный Янгари и его сыновьям, включает девять былин. Относительно былины

«Янгар» он сказал, что ее, как ему известно, пели два сказителя. Один из них был сказитель Лепет, а другого звали Йолбанак. Ссылаясь на свидетеля – кумандинца Тоноша, проживавшего в Улале (ныне – г. Горно-Алтайск), Улагашев упомянул, что слышал о том, что от Лепета он был записан «попом Степаном» (возможно, имеется в виду Степан Ландышев – Т. С., Т. П.), который писал ее три дня и потом похвалил Лепета. От сказителя Йолбанака это сказание слышал отец Улагашева. Однако, сам сказитель сказал, что знал «Янгар» только по отрывкам, слышанным им от кумандинца Тоноша, в варианте сказителя Лепета» [7, с. 126]. Но важное в свидетельствах Н. У. Улагашева то, что большое количество репертуара алтайских сказаний восходит к общему истоку – сказанию про Янгара, которые позже исполняются как самостоятельные сюжеты о богатырях. Но в них речь идет о его потомках – сыновьях, внуках и правнуках. Так, исследователь Л. П. Потапов указывал, что по словам сказителя: «В целом весь этот цикл состоял из следующих былин: 1) Янгар, 2) Кан-Кокулен (сын Янгара), 3) Алтай-Сюме (первый сын Кокулена, внук Янгара), 4) Ак-Бобо (второй сын Кокулена, внук Янгара), 5) Ак-Тойчы (третий сын Кокулена, внук Янгара), 6) Ай-Солонг, ай-чокур атту, то есть Ай-Солонг, ездящий на лунно-пестром коне (первый сын Алтай-Сюме, правнук Янгара), 7) Кюн-Солонг, кун-чокур атту, то есть Кюн-Солонг, ездящий на солнечно-пестром коне (второй сын Алтай-Сюме, правнук Янгара), 8) Эр-Самыр (первый сын Ак-Бобо и правнук Янгара), 9) Кара-Бобо, таш-кара-атту Кара-Бобо, ездящий на каменно-черном коне (сын Ак-Тойчы, правнук Янгара)» [7, с. 126–127].

Поэтому схему родственных связей Янгара и его потомков, согласно свидетельству Н. У. Улагашева, можно изложить так:

Янгар (отец)		
Кан-Кокулен (сын Янгара)		
Алтай-Сюме – первый сын Кокулена, внук Янгара	Ак-Бобо – второй сын Кокулена, внук Янгара	Ак-Тойчы – третий сын Кокулена, внук Янгара
1. Ай-Солонг – первый сын Алтай-Сюме, правнук Янгара 2. Кюн-Солонг – второй сын Алтай-Сюме, правнук Янгара	Эр-Самыр – первый сын Ак-Бобо и правнук Янгара	Кара-Бобо – сын Ак-Тойчы, правнук Янгара

Н. У. Улагашев сказал, что из перечисленных сказаний знает и исполняет следующие тексты сказаний: 1) «Кан-Кокулен», 2) «Ак-Бобо», 3) «Ак-Тойчы», 4) «Эр-Самыр», 5) «Кара-Бобо» [7, с. 27–128]. Но при этом следует отметить, что репертуар героических сказаний, записанный от Н. У. Улагашева, намного обширен.

Выше уже упоминали, что, по свидетельству С. С. Суразакова, сказание «Алтай-Бучай» входило в цикл сказаний о Янгаре, поэтому он приходит к выводу, что вначале собственно «Янгар» был большим сказанием, к нему присоединялись сказания и с другими героями, их называли сыновьями и племянниками Янгар батыра. Но когда сошли на нет сказители, которые будут сказывать огромное сказание, начали исполнять отдельные главы эпоса как самостоятельные сказания [15, с. 23].

В связи с этим нужно сказать, что сюжет об Алтай-Бучае не был зафиксирован в «Янгаре» в исполнении Н. К. Ялатова, но он упоминается как один из богатырей Янгара [3]. Поэтому С. С. Суразаков, касаясь темы бытования алтайского «Янгара», подчеркивал, что тюрки-алтайцы и калмыки принадлежат к разным системам языков, но это никогда не являлось препятствием для культурных связей и духовного взаимообмена между ними: «Нам думается, что южные алтайцы во времена Джунгарии были двуязычными, знали, кроме алтайского, и ойратский язык, и даже письменность Зая-Пандиты. На Алтае до недавнего времени находились старики, хорошо знавшие эту письменность, а также отрывки из книг» [15, с. 22]. О том, что эпос под названием «Янгар» существовал в репертуаре алтайских сказителей, как исконно алтайское

произведение, подтверждалось полевыми материалами С. С. Суразакова, которые велись им с конца 1940 г. вплоть до 1980-х гг. Он приводит записи бесед со сказителями Алтая: «В эту эпопею входило 77 древних героических сказаний (по сообщениям стариков-исполнителей эпоса: Улагашева, Бутуева, Таштамышевой и других) <...>. Сказитель Ч. Бутуев сообщил, что “Алтай-Буучай” – средний сын Янгара, и вообще все богатыри являются сыновьями Янгара. Бутуев сказал, что “Дьянгар” исполнял знаменитый сказитель XIX в. Дьелей, знавший и все 77 других сказаний. Сказительница Е. Таштамышева сообщила, что все эти сказания, начиная с “Дьянгара”, исполнял тоже знаменитый сказитель Кабак Тадыжеков» [15, с. 22–23].

В связи с этим исследователь определяет «Янгар», как самостоятельное (самое крупное) сказание, и что все другие богатыри, о которых велось тоже в самостоятельных произведениях, являлись сыновьями, а, возможно, внуками Янгара. Подобный ход укрупнения сюжета он предполагает и в развитии сюжетосложения других текстов, как «Джангар», «Манас». Возможно, алтайский «Янгар» является тем архаическим звеном, к которому присоединялись другие сюжетные звенья [15, с. 22–23].

Информацию о том, что когда-то было большое сказание «Янгар» вплоть до 1980-х гг. также фиксировали исследователи Т. С. Тюхтенев и Т. Б. Шинжин из уст алтайских сказителей – Тужаловой Талат, Бекпеева Бай, Башпакова Саадак, Шинжиных Тензе и Бедес [14; 15; 16; 17; 18].

Обращаясь к версии Н. У. Улагашева о Янгар батыре и его потомках, отраженных в сказаниях, которые он знал и исполнял, и, которые были от него записаны разными собирателями, можно обнаружить, что Кан-Кокулена он называл сыном Янгара, и этот герой фигурирует в сказании, записанном от него в тексте под названием «Кан-Коклон и Кан-Унути» [23, с. 264–352]. В этом сказании Н. У. Улагашева отцом героя Кан-Кокулен является не Янгар, а Дьер-Дьенис, если это имя дословно перевести, оно означает «Земля-Вселенная» и, скорее всего, является эвфемизмом, выражающим почтение к нему или его статус. Здесь можно указать, что у Н. К. Ялатова его герой родился в момент создания Земли-Вселенной. У Дьер-Дьениса два сына – Кан-Унути и Кан-Кокулен (младший), в «Янгаре» Н. К. Ялатова его сын бессмертный Дьайыр уже родился и совершает вместе с отцом подвиги. В этом сказании герой уже старый и не может сопротивляться врагам (братьям Семь Кулеров), поэтому уводит свой скот и народ в их владения, вместе с женой и слугами отправляется в их земли. В этой части данный сюжет больше напоминает сказание А. Калкина «Маадай-Кара» [25], когда престарелый алып Маадай-Кара был уведен в плен в подземный мир. Но на своей земле в черной горе в пещере прячет своих двух малолетних сыновей. Образ пещеры в черной горе напоминает дворец Матери Пуповины земли, которая прячет малолетних Янгара и Янгарчы, а позже там же воспитывает детей Янгара. В «Маадай-Кара» отец оставляет сына-младенца в тайге под березой, чтобы он пил березовый сок, который вытекал по приставленной трубке. Братья вырастают, потом ссорятся, и Кан-Кокулен уходит из своих мест, а брат остается, женится на двух невестах. Потом Кан-Кокулен возвращается обратно, два брата объединяются и воюют с семьей братьями, освобождают своих родителей. Устраивается свадьба Кан-Кокулена, который привозит невесту из земель, где сам вырос и стал батыром, родители умирают, их хоронят на белой горе. Сюжет в целом также не выпадает из общих сюжетных действий алтайских героических сказаний. Нужно отметить, что в сказании Т. Чачиякова «Кан-Алтын» молодым побратимом героя является батыр Кан-Кокулен [26].

У Н. У. Улагашева есть сказание «Ак-Тайчы», в сюжете которого рассказывается, как Эрлик увел в подземное царство двух сыновей Ак-Бобо (Белый Силач). Когда родился третий сын у него, этого мальчика забирает Ак-Бору (Белый Волк) и воспитывает в пещере, выше это сказание уже нами упоминалось. Когда этот мальчик вырос, ему дали имя Ак-Тайчы, и он потом побеждает Эрлика. Л. П. Потапов, видимо, название этого сказания написал ошибочно как «Ак-Тойчы». По сообщению сказителя, Ак-Тойчы является третьим сыном Кан-Кокулена, внуком Янгара. В сказании он помогает батыру Ак-Бобо, которого сказитель упоминал как второго

сына Кокулена, внука Янгара [7, с. 27–128]. Л. П. Потапов подчеркивает, что «Ак-Тайчы борется также с олицетворением злой силы в образе Эрлик-хана и его сына Темир-хана. Не менее любопытен и другой древнейший сюжетный элемент – про женитьбу богатыря Ак-Тайчы на дочери Неба или небесного хана» [7, с. 128].

В сказании «Кара-Боко» Н. У. Улагашева излагается история героя, который долго охотился, а в это время его мать и сестра призвали править ханством вместо него чужих батыров-братьев. Он наказывает женщин-предателей, ему помогает его сын, потом идет история новой женитьбы на небесной деве, привезенной сыном-спасителем. По версии самого сказителя, Кара-Боко является сыном Ак-Тойчы, то есть правнуком Янгара [7, с. 27–128]. Нужно отметить, что этот сюжет схож с распространенным алтайским сказанием об Алтай-Бучае, хотя Улагашев также отдельно исполнял сказание «Алтай-Бучай». При этом Л. П. Потапов пишет и о том, что Н. У. Улагашев упоминал сказание «Алтай-Бучай» как сказ про одного из сыновей Янгара и который тоже входит в цикл сказаний о Янгаре, хотя сам исполнял и текст «Кара-Боко», имеющий сходство с «Алтай-Бучаем». В сюжете «Алтай-Бучая» у других сказителей (А. Калкина, Ч. Бутуева, Е. Таштамышевой) [15] изменницами оказываются жена и дочь богатыря, а в «Кара-Боко» – мать и сестра. При этом Улагашев пояснил, что мать богатыря Кара-Боко была родной дочерью Эрлика и не хотела, чтобы богатырь жил на Алтае. От того, что мать богатыря Кара-Боко (жена Ак-Тойчы) была дочерью Эрлика, «у них порода изменилась», подчеркнул Улагашев, имея в виду линию потомства внука Янгара – Ак-Тойчы (третьего сына Кокулена) [7, с. 128].

В сказании Н. У. Улагашева «Эр-Самыр» хан Ак-Боко отделяет сына как самостоятельного хана, его батыром становится младший брат Катан-Мерген. Когда герой уезжает на охоту, вместо себя оставив брата, тот тоже куда-то уходит, в это время на них нападает враг и уводит его жену. Отец его ругает, что, будучи ханом, он уехал на охоту, а не управлял своим ханством. Герой ищет жену, находит ее в муках, расправляется с врагами. Герой выступает карателем ханов-завоевателей, его называют ханом шестидесяти ханств. Как сообщал сам сказитель, герой Эр-Самыр был первым сыном Ак-Боко, который в свою очередь являлся сыном Кокулена. Получается, Эр Самыр был правнуком Янгара [7, с. 27–128]. В этом сказании об Эр-Самыре отцом назван Ак-Боко, которого сказитель называл вторым сыном Кокулена.

Если следовать сообщениям Н. У. Улагашева исследователю Л. П. Потапову и проследить его сказания по именам героев, которых он причислял к потомкам Янгара, то можно предположить, что эпос «Янгар» состоял из цикла многих сказаний, которые позже стали исполняться как самостоятельные сюжеты.

Заключение

Таким образом, следуя фактам из статей известных ученых Л. П. Потапова, С. С. Суразакова периода 1940-60-х гг. и реконструкции сюжетных линий в репертуаре сказителя Н. У. Улагашева, частично и Н. К. Ялатова, нами восстановлен ряд сказаний, которые по сюжетам и названиям сказаний могли входить в цикл сказаний, связанных с эпосом «Янгар». В связи с этим нами подробно изучен репертуар сказителя Н. У. Улагашева, который свидетельствовал о том, что ему случалось слушать сказание «Янгар». В достоверности информации от сказителя Н. У. Улагашева нет сомнений, так как он является исполнителем более 30 сказаний, подробно изученных в работах алтайских фольклористов. Но важным в его свидетельствах является то, что большое количество алтайских сказаний, которые позже исполняются как самостоятельные сюжеты о богатырях, восходит к общему истоку – сказанию про Янгара. В них речь идет о потомках Янгара – сыновьях, внуках и правнуках. Нами изображена со слов сказителя схема их родственных связей.

Исследованные сюжеты сказаний Н. У. Улагашева указывают на то, что сюжетные темы алтайского сказания «Янгар» были намного шире, чем записанный от Н. К. Ялатова текст «Янгара». Но в силу того, что сказители не отваживались из-за суеверия менять сюжет священного текста сказаний или исполнять текст сказания полностью, часть сюжетных мотивов была

пересказана как отдельный сюжет сказания. То есть, когда сошли на нет сказители, которые могли сказывать большое по объему сказание, начали исполняться отдельные главы эпоса как самостоятельные сказания.

Сюжет сказания «Янгар», несмотря на его масштабность, имеет логическую последовательность, цельность изложения, законченность сюжетных действий. При этом в нем присутствует большинство образов, тем и сюжетов, характерных для основного репертуара алтайских сказаний. Если определить основной темой этого эпоса борьбу верхнего и нижнего миров – борьбу героя с владыкой подземного мира Эрликом, а при этом представители среднего мира, сотворенные высшими силами, выступают исполнителями небесных божеств и духов земли, и воюют против темных сил, то другие темы, мотивы логически к ней присоединяются. К таким относятся: борьба героев с чудовищами; сватовство и женитьба героев; подвиги во время брачных состязаний, борьба героев с набегами чужих ханов и спасение близких людей. И эти темы встречаются в едином и сюжетном действии, подстраивая разные сюжетные линии к основному действию.

Таким образом, эпос «Янгар» является одним из исконных алтайских текстов со всеми тематическими, образными характеристиками, а не заимствованным из репертуара других народов. При этом в нем отражены архаические сюжеты, связанные с мифологическими представлениями и мотивами алтайцев, а также в историческом отношении более поздние мотивы, связанные с боевыми действиями, формированием войск, тактикой наступления. Поэтому эпос «Янгар», по своей тематике и образной системе в контексте алтайских героических сказаний, представляет собой многостадийное явление и в репертуаре алтайских сказаний занимает свое достойное место.

Литература

1. Янгар. Алтайский героический эпос. Т. 1 / сказитель Н. К. Ялатов. – Горно-Алтайск : Ак чечек, 1997. – 319 с. (На алтайском яз.)
2. Янгар. Алтайский героический эпос. Т. 2 / сказитель Н. К. Ялатов. – Горно-Алтайск : Уч Сумер, 2002. – 320 с. (На алтайском яз.)
3. Янгар. Алтайский героический эпос. Т. 3 / сказитель Н. К. Ялатов. – Горно-Алтайск : Уч Сумер, 2004. – 351 с. (На алтайском яз.)
4. Коптелов А. Л. Н. У. Улагашев и ойротский народный эпос // Алтай-Бучай : Ойротский народный эпос / под редакцией А. Л. Коптелова. – Новосибирск : Обл. гос. изд-во, 1941. – С. 41–42.
5. Суразаков С. С. Алтайский героический эпос. – Москва : Наука, 1985. – 255 с.
6. Конунов А. А. К вопросу стилевых вариаций в сказаниях Н. Улагашева. – Горно-Алтайск : Уч Сумер, 2006. – 48 с.
7. Потапов Л. П. Героический эпос алтайцев // Советская этнография. – 1949. – № 1. – С. 110–132.
8. Алтай баатырлар. Т. 2 / составитель С. С. Суразаков. – Горно-Алтайск : Алтайское кн. изд-во, 1959. – 340 с. (На алтайском яз.)
9. Алтай баатырлар. Т. 3 / составитель С. С. Суразаков. – Горно-Алтайск : Алтайское кн. изд-во, 1960. – 482 с. (На алтайском яз.)
10. Алтай баатырлар. Т. 9 / составитель С. С. Суразаков. – Горно-Алтайск : Алтайское кн. изд-во, 1977. – 221 с. (На алтайском яз.)
11. Алтай баатырлар. Т. 13 / составитель И. Б. Шинжин. – Горно-Алтайск : Уч Сюмер, 2004. – 214 с. (На алтайском яз.)
12. Алтайские героические сказания: «Очи-Бала», «Кан-Алтын» / З. С. Казагачева. – Горно-Алтайск : Горно-Алтайское кн. изд-во, 2002. – 349 с.
13. Джангар: Калмыцкий народный героический эпос / пересказ Н. Ц. Биткеева. – Элиста : Калмыцкое кн. изд-во, 1997. – 68 с.
14. Суразаков С. С. Калмыцкий «Джангар» и героический эпос алтайцев // Проблемы алтаистики и монголоведения. Серия истории и филологии. – 1974. – Вып. 1. – С. 74.

15. Из глубины веков : сборник статей / С. С. Суразаков. – Горно-Алтайск : Горно-Алтайское отд-е Алтайского кн. изд-ва, 1982. – 144 с.
16. Шинжин И. Б. Алтайский эпос о Янгаре // Литературоведение и история : Тезисы докладов и сообщений III Всесоюзной тюркологической конференции (Ташкент, 10–12 сентября 1980 г.) / Т. М. Мирзаев. – Ташкент : ФАН, 1980. – С. 111–112.
17. Шинжин И. Б. Бессмертный Янгар – богатырь // Эпическая поэзия монгольских народов / А. Ш. Кичиков. – Элиста : Калмыцкое кн. изд-во, 1982. – С. 116.
18. Шинжин И. Б. Алтайская версия «Джангара» (сюжет и композиция) // Джангар и проблемы эпического творчества : тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции / А. Ш. Кичиков. – Элиста : Калмыцкое кн. изд-во, 1990. – С. 69–73.
19. Садалова Т. М. Об истории изучения и сюжетном содержании алтайского сказания «ЖАНАР» // Материалы IV международной конференции по эпосу «Джангар» и открытию Центра джангароведения на базе Университета Внутренней Монголии (г. Хух-Хото, Китай, 2016 г.) / Д. Тая. – Хух-Хото : Изд-во Университета Внутренней Монголии, 2016. – С. 176–184.
20. Алтай-Бучай : Ойротский народный эпос / под редакцией А. Л. Коптелова. – Новосибирск : Обл. гос. изд-во, 1941. – 50 с.
21. Улагашев Н. У. Малчы-Мерген : Алтай кай чорчоктор. – Ойрот-Тура : Ойротоблнаниздат, 1945. – 155 с. (На алтайском яз.)
22. Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока / В. М. Гацак. – Горно-Алтайск : Алтайское кн. изд-во, 1986. – 335 с.
23. Сказитель Н. У. Улагашев. Алтайские героические сказания. Тексты и переводы / ответственный редактор М. А. Демчинова. – Горно-Алтайск : Литературно-издательский дом «Алтын-Туу», 2011. – 546 с. (На алтайском и рус. яз.)
24. Баскаков Н. А. Диалект черневых татар (туба-кижи). – Москва : Наука, 1965. – 340 с.
25. Мадаи Кара. Алтайский героический эпос / составитель С. С. Суразаков. – Москва : Наука, 1973. – 465 с. (На алтайском и рус. яз.)
26. Алтайские героические сказания: Очи-Бала. Кан-Алтын / В. М. Гацак. – Новосибирск : Наука. Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН, 1997. – 663 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока ; Т. 15). (На алтайском и рус. яз.)

References

1. Yangar. Altai heroic epic. Vol. 1. Epicteller N. K. Yalatov. Gorno-Altai, Gorno-Altai Publ. House, 1997, 319 p. (In Altai)
2. Yangar. Altai heroic epic. Vol. 2. Epicteller N. K. Yalatov. Gorno-Altai, Gorno-Altai Publ. House, 2002, 320 p. (In Altai)
3. Yangar. Altai heroic epic. Vol. 3. Epicteller N. K. Yalatov. Gorno-Altai, Gorno-Altai Publ. House, 2004, 351 p. (In Altai)
4. Koptelov A. L. N. U. Ulagashev and Oirot folk epic. In: Altai-Buchai: Oirot folk epic. Edited by A. L. Koptelov. Novosibirsk, Regional State Publ. House, 1941, pp. 41–42. (In Rus.)
5. Surazakov S. S. Altai heroic epic. Moscow, Nauka Publ., 1985, 255 p. (In Rus.)
6. Konunov A. A. To a question of style variations in tales of N. Ulagashev. Gorno-Altai, Uch Sumer Publ., 2006, 48 p. (In Rus.)
7. Potapov L. P. Heroic epic of Altai people. *Soviet ethnography*. 1949, no. 1, pp. 110–132. (In Rus.)
8. Altai baatyrs. Vol. 2. Compiled by S. S. Surazakov. Gorno-Altai, Altai Publ. House, 1959, 340 p. (In Altai)
9. Altai baatyrs. Vol. 3. Compiled by S. S. Surazakov. Gorno-Altai, Altai Publ. House, 1960, 482 p. (In Altai)
10. Altai baatyrs. Vol. 9. Compiled by S. S. Surazakov. Gorno-Altai, Altai Publ. House, 1977, 221 p. (In Altai)
11. Altai baatyrs. Vol. 13. Compiled by I. B. Shinjin. Gorno-Altai, Uch Sumer Publ., 2004, 214 p. (In Altai)
12. Altai heroic tales: “Ochi-Bala”, “Kan-Altyn”. Z. S. Kazagacheva. Gorno-Altai, Gorno-Altai Book Publ. House, 2002, 349 p. (In Rus.)

13. Jangar: Kalmyk national heroic epic. Retold by N. Ts. Bitkeev. Elista, Kalmyk Book Publ. House, 1997, 68 p. (In Rus.)
14. Surazakov S. S. Kalmyk “Jangar” and the Altai heroic epic. *Problems of Altaic and Mongolian studies. Series of history and philology*. 1974, iss. 1, p. 74. (In Rus.)
15. From the depths of centuries: collection of articles. S. S. Surazakov. Gorno-Altai, Gorno-Altai Department of Altai Publ. House, 1982, 144 p. (In Rus.)
16. Shinjin I. B. Altai epic of Yangar. In: Literary studies and history: Theses of lectures and reports from the 3rd All-Union Turkological Conference (Tashkent, September 10–12, 1980). T. M. Mirzaev. Tashkent, FAN Publ., 1980, pp. 111–112. (In Rus.)
17. Shinjin I. B. Immortal Yangar – bogatyr. In: Epic poetry of the Mongolian peoples. Edited by A. Sh. Kichikov. Elista, Kalmyk Publ. House, 1982, p. 116. (In Rus.)
18. Shinjin I. B. Altai version of “Jangar” (plot and composition). In: Jangar and problems of epic poetry: theses of lectures and reports of the International scientific conference. Edited by A. Sh. Kichikov. Elista, Kalmyk Publ. House, 1990, pp. 69–73. (In Rus.)
19. Sadalova T. M. On the history of the study and the plot content of the Altai tale “JANGAR”. In: Proceedings of the IV International conference on the epic “Jangar” and the opening of the Center for Jangar Studies at the Inner Mongolia University (Hohhot, China, 2016). Comp. D. Taya. Hohhot, Inner Mongolia University Press, 2016, pp. 176–184. (In Rus.)
20. Altai-Buchai: Oirot folk epic. Edited by A. L. Koptelov. Novosibirsk, Regional State Publ. House, 1941, 50 p. (In Rus.)
21. Ulagashev N. U. Malchy-Mergen: Altai kai chorchoktor. Oirot-Tura, Oirotblnatsizdat Publ., 1945, 155 p. (In Altai)
22. Folklore heritage of Siberian and Far East peoples. V. M. Gatsak. Gorno-Altai, Altai Publ. House, 1986, 335 p. (In Rus.)
23. Epicteller N. U. Ulagashev. Altai heroic tales. Texts and translations. Executive editor M. A. Demchinova. Gorno-Altai, Literary and Publishing House “Altyn-Tuu”, 2011, 546 p. (In Altai and Rus.)
24. Baskakov N. A. Dialect of the Chorny Tatars (Tuba-Kizhi). Moscow, Nauka Publ., 1965, 340 p. (In Rus.)
25. Maadai-Kara. Altai heroic epic. Compiled by S. S. Surazakov. Moscow, Nauka Publ., 1973, 465 p. (In Altai and Rus.)
26. Altai heroic tales: Ochi-Bala. Kan-Altyn. Novosibirsk, Nauka Publ., 1997, 663 p. (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East; vol. 15). (In Altai and Rus.)